

«Боевое оружие» П.П. Бажова в годы войны

**Он в светлой памяти народа
Останется всегда живой.
И будут сказы жить веками
В чудесном малахите строк.**

Великая Отечественная война была воистину народной. На защиту Родины встал весь народ, именно от мала до велика. С первого дня Великой Отечественной войны героизм простого советского солдата стал образцом для подражания. То, что в литературе часто называется «стоять на смерть» было сполна продемонстрировано уже в боях за Брестскую крепость. Хваленые солдаты вермахта, за 40 дней покорившие Францию, и заставившие Англию трусливо жаться на своем острове, столкнулись с таким сопротивлением, что просто не могли поверить, что против них сражаются простые люди. Как будто это воины из былинных сказаний, грудью своей встали на защиту каждой пяди родной земли.

Знаменитое обращение Сталина, которое было сделано 3-го июля 1941 года, содержало в себе слова – «Братья и Сестры». Больше не было граждан, не было высоких чинов и товарищей, это была огромная семья, состоящая из всех народов и национальностей страны. Семья требовала спасения, требовала поддержки.

В первые дни войны, дни всеобщего хаоса, путеводной нитью стали для всех советских людей слова : «Все для фронта, все для победы!»

Одним из видов «боевого оружия» в годы войны стала литература. Уже в первые часы войны В.И. Лебедев-Кумач создал текст песни «Священная война», с предельной простотой и мощью выразившей патриотический порыв миллионов советских людей, вставших на защиту родного Отечества. Народная и Священная война не терпела слабости. Ценой победы или поражения была сама жизнь.

**Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!**

**Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!**

Во время Великой Отечественной войны Павел Петрович Бажов вёл активную литературную, журналистскую работу на Урале, в родном Екатеринбурге, стараясь всеми своими писательскими силами помочь русскому народу в войне с фашистами. И не в одной фронтовой газете в те годы можно было прочесть строки, обращенные к советским воинам, за подписью: «Ваш уральский сказочник». И, какие бы сомнения ни посещали его в это время – «Нужны ли в это военное время сказки?», жизнь сама ответила ему на этот вопрос. С фронта начали приходить письма, в которых бойцы и офицеры подтверждали, что книга «Малахитовая шкатулка» нужна.

«Ваша книга о народной мудрости и ненависти к врагу учит нас любить нашу Родину, гордиться вековой славой уральцев, беречь нашу Отчизну от посягательств врага», – писали ему гвардейцы-танкисты.

«Мы хотим, чтобы вы были нашим почетным гвардейцем, шагающим с нами вперед к окончательному разгрому врага», – писали в другом письме воины-уральцы.

Книга-воспоминание А. П. Бажова-Гайдар «Глазами дочери»

Воспоминания Юрия Абрамовича Левина, российского прозаика, журналиста, автора книги «Восславившие подвиг»

– Жалею, что в Великую Отечественную не довелось воевать. Староват был для фронта, но зато, как вы изволили сообщить, моя «Шкатулка» все-таки в окопах Отечественной побывала, – погладив окладистую седую бороду, с удовольствием сказал Павел Петрович.

– Но переписку, видимо, с фронтовиками вели? – спросил я, ибо целью моего посещения уральского сказителя был именно этот вопрос.

– Что было, то было, – сказал Павел Петрович и достал из ящика стола синюю, тесемками перевязанную, папку.

– Тут вся моя переписка. Письма с фронта. Читайте.

Я взял в руки лежавший сверху солдатский треугольник, на котором вместо адреса было написано: «Почтальон, вручи это письмо нашему земляку писателю Бажову».

– Вот здорово! – вырвалось у меня.

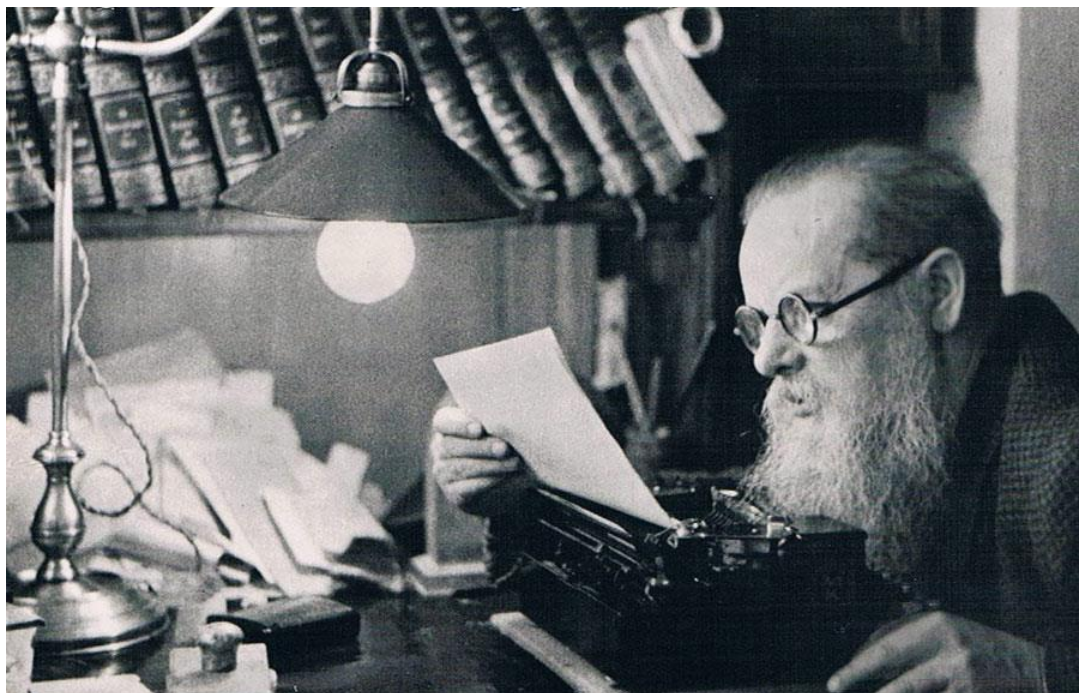
– Почтальоны у нас дотошные, найдут кого хочешь, – произнес Павел Петрович.

– Вот и мой дом нашли.

От имени бойцов-уральцев фронтовик А. Лозневой писал: «Убедительно просим Вас прислать нам Вашу «Малахитовую шкатулку». Не откажите в просьбе. Пришлите книгу. Мы с ней пойдем в Берлин».

Много фронтовых писем было в синей папке Павла Петровича. Я все перечитал. В одном письме был подробный рассказ о танковом бое, в котором смертью храбрых погиб танкист Моисеев, а в его полевой сумке находилась «Малахитовая шкатулка». Ее насквозь прошел осколок снаряда. После того боя Павлу Петровичу командование части присвоило звание почетного танкиста-гвардейца... Еще одна встреча была с Павлом Петровичем. В его день рождения. Группа воинов-уральцев пришла поздравить писателя. Павел Петрович открыл дверь и, увидев солдат, обрадованно позвал жену: «Валентина Александровна, встречай-ко военную роту!» А «рота» состояла из пятерых: старший лейтенант Виноградов, сержанты Григорьев и Малых, ефрейторы Голубок и Сиромаха.

Павел Петрович всех усадил, по-отцовски осмотрел каждого: ладно ли обмундированы – и доволен остался молодцеватым видом, как он выразился, военной делегации. Затем началась официальная часть. Встал сержант Малых. Поднялись остальные. Встал и Бажов: руки по швам и замер по стойке «смирно». Малых читал: «Ваша жизнь – светлая и простая жизнь человека, в которой нет ни одного пятнышка, – является для нас, молодых воинов, примером, достойным подражания».

«Малахитовая шкатулка» добралась до самого переднего края. И я ее там впервые и встретил. На позиции артбатареи. Вошел в землянку и увидел двух бойцов, склонившихся у лампы-гильзы над книгой.

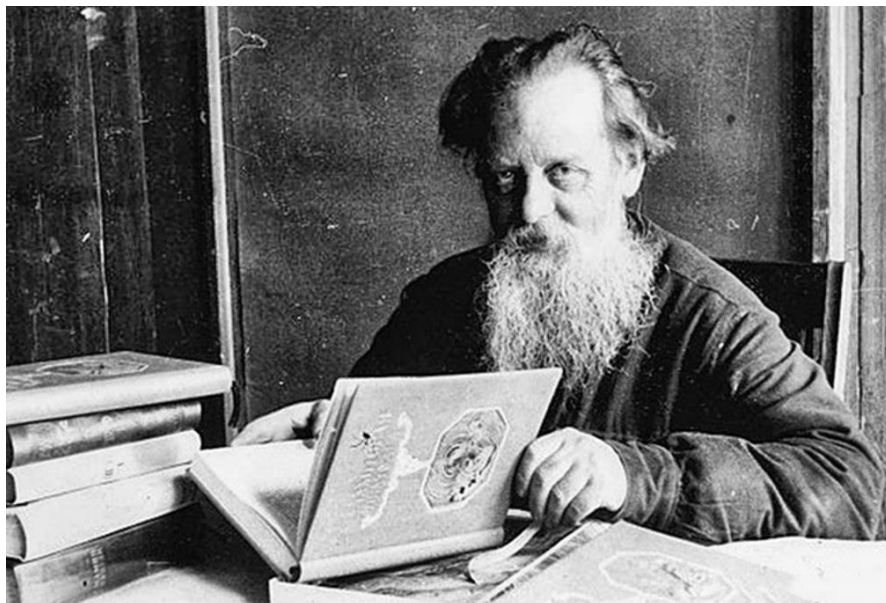
– Что читаем?

– Чудо-книгу, – ответил один из читавших и протянул мне ее. – Полистайте, а мы покурим.

В моих руках оказалась «Малахитовая шкатулка». Я так приковался к ней, что и не заметил, как бойцы-читатели после перекура возвратились в землянку и, повалившись на нары, уснули. Только на рассвете, когда по команде «К бою!» пришлось выскакивать из землянки, я расстался с творением Бажова.

Тогда, в самом начале войны, не думал и не гадал, что когда-либо доведется встретиться с великим сказителем.

«Боевое оружие» П.П. Бажова

«Нельзя, чтобы духовная жизнь умирала», – говорил Павел Петрович Бажов в самые трудные годы Отечественной войны.

Во время войны Бажов работал главным редактором издательства, руководил Свердловским отделением Союза писателей. В годы войны в Свердловск были эвакуированы многие литераторы из Москвы и Ленинграда, Киева и Харькова. Для их жизни и работы нужно было создать необходимые условия.

В книге «Наш Бажов» Е. Хоринская пишет о деятельности Бажова в эти годы:
«В первые же дни войны Павел Петрович пришёл в Обком партии и сказал, что считает себя мобилизованным на любую работу, чтобы заменить тех, кто уходит защищать Родину».

Бажову шёл в это время уже 64-й год. Павел Петрович старался помочь эвакуированным писателям и их семьям: устраивал на работу, находил жильё, помогал отыскивать близких, доставал необходимую одежду.

В первый год Великой Отечественной войны Павлу Петровичу больше всего приходилось общаться с художниками-графиками. Как известно, в этот период в изобразительном искусстве преобладающее развитие получила политическая графика, в том числе политическая сатира. Свердловские художники активно включились в создание плакатов. Это были плакаты героического плана: плакаты-призывы и сатирические плакаты.

Вся художественная печатная продукция проходила через руки Бажова, который был главным редактором издательства. Издательство получало также плакаты московских художников (Кукрыниксов, В. Корецкого и др.) и тиражировало их на местной полиграфической базе.

П.П. Бажов очень внимательно относился к плакатному искусству, особенно к сатире. Много думал о характере комического в этих произведениях. Он и сам продолжал писать. Но мог ли жанр сказов о прошлом быть полезным народу в его нынешней смертельной борьбе с врагом?

В первые дни войны он считал, что современность не его тема, что он со своими сказами устарел. Но сатирическая графика и размышления над ней привели его к мысли – связать прошлое с современностью, с борьбой против немецко-фашистских захватчиков.

Писатель вспоминал: ***«В начале войны было сомнение, следует ли в такое время заниматься сказкой, но с фронта ответили и в тылу поддержали: – Старая сказка нужна. В ней много той дорогой были, которая полезна сейчас и пригодится потом. По этим дорогим зёрнышкам люди наших дней въявь увидят начало пути»...***

Самая читаемая книга

«Малахитовая шкатулка» в годы войны была одной из самых читаемых книг. Сказы Бажова читали на фронте и в тылу. Книгу «Малахитовая шкатулка» знали еще до Великой Отечественной войны, но именно в военные годы знание это стало полным. В разгар войны, в 1942 году в Москве в издательстве «Советский писатель» вышло новое издание «Малахитовой шкатулки». Это было еще одно чудо. Из Москвы к тому времени эвакуировали людей, заводы, культурные ценности. И в это же время продолжалась работа по подготовке к изданию книги сказов. «Малахитовая шкатулка» дважды издавалась в это время в Москве: в 1942 (в издательстве «Советский писатель») и в 1944 («Гослитиздат»).

Сам Павел Петрович объяснял популярность «Малахитовой шкатулки» в годы войны так: **«Недаром солдаты в походах всегда друг другу сказки сказывали. Без сказки трудно людям. Иной раз и ложка в рот нейдет без присказки»**. А обращаясь к воинам во фронтовых газетах, Бажов подписывался так: «Ваш старый уральский сказочник».

Много писем и бандеролей отправил П.П. Бажов на фронт. Книги писателя попали на фронт. Они очень воодушевляли бойцов.

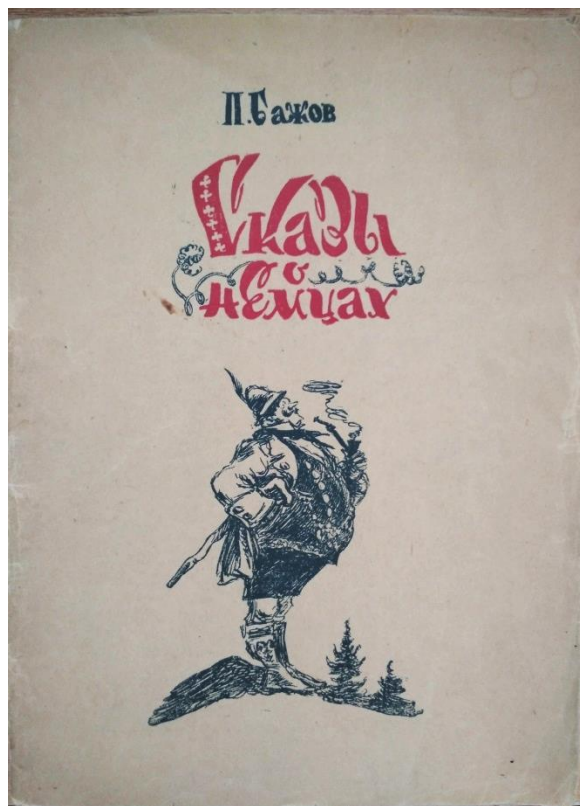
Урал, от работы заводов которого зависел успех армии, стал все чаще мелькать в культурных сводках. Не удивительно, что главная уральская книга в конце 1942 года оказалась выдвинута на Сталинскую премию.

В бандероль писатель упаковывал не только свои произведения. Он всегда добавлял маленький гостинец – кулек с табаком.

– Этот табак Бажов выращивал у себя в огороде за домом, – рассказала «Комсомолке» Екатерина Леденцова, главный хранитель фондов Объединенного музея писателей Урала. – Он занимался натуральным хозяйством. И выращивал не только овощи, но даже экзотичные фрукты. Например, в его комнате около печатной машинки стоял горшок с инжиром.

В марте 1943 года за цикл «Сказы о немцах» П.П. Бажову была присуждена Государственная премия, а в феврале 1944 года он был отмечен высшей наградой страны – орденом Ленина.

Народную сметку, инициативность, не только дисциплинированность, но и умение принимать самостоятельные решения в боевой обстановке, тот же творческий подход к делу, который отличает россиянина в труде – все эти качества, необходимые солдату, и воспитывали сказы П.П. Бажова. Они по праву стали частью огромного вклада советских писателей в общенародное дело защиты Родины и Великой Победы.

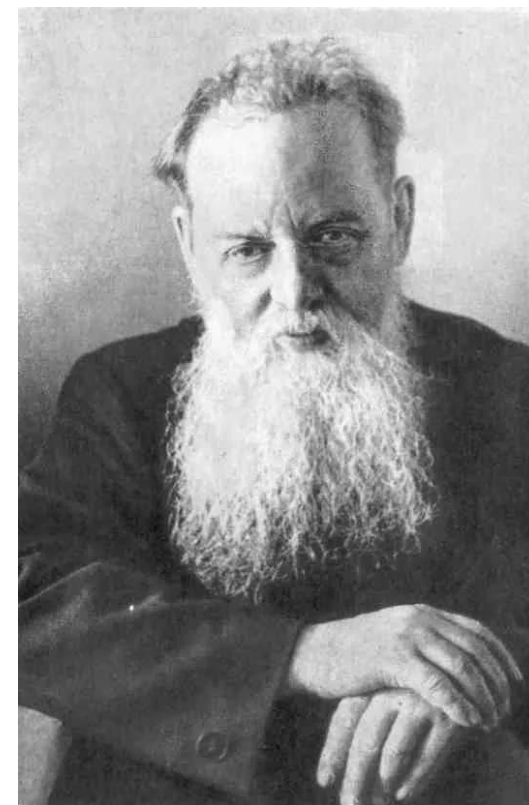
Фронтные газеты печатали «Сказы о немцах». Ими зачитывались в короткие минуты отдыха. Многочисленные письма Бажову от читателей со всех концов страны – солдат и тружеников тыла говорили о том, что эти сказы стали любимыми и имеют огромное значение.

«Ваши труды и наши автоматы показали и покажут врагам силу русского оружия», писал Бажову в феврале 1944 года один из фронтовиков.

Солдаты и офицеры – гвардейцы считали писателя почетным гвардейцем, шагающим вперед, на окончательный разгром ненавистного врага.

Тематика «Сказов о немцах» оказалась нужной, идеи – действенными, а тон – верным. Сказы Бажова не только воспитывали ненависть к гитлеровским оккупантам, но и учили бить врага как раз по наиболее уязвимым его местам.

Солдаты, уставшие от долгих изматывающих боев, нуждались в отдыхе. И Бажов смеется, зло вышучивает в немецких начальниках их тупость, самодовольство, убежденность в собственном превосходстве над другими нациями.

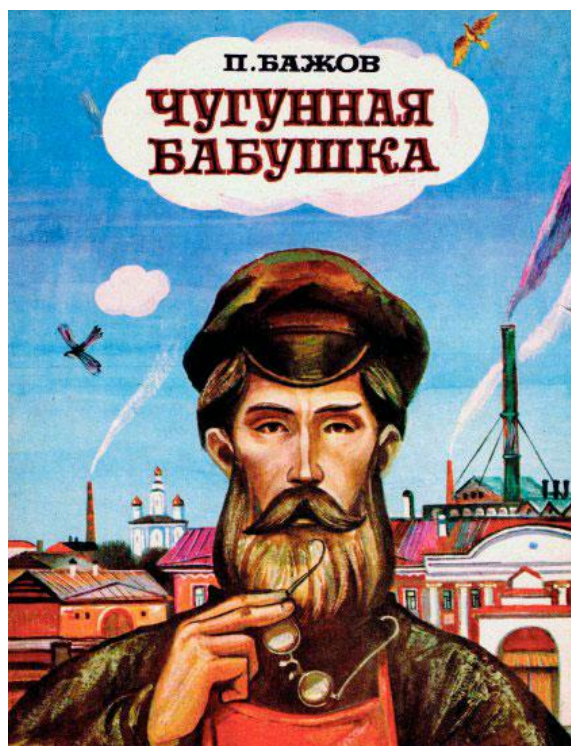

Об отношении автора, а за ним и читателей к этим героям говорят их имена и прозвища на страницах сказов: Фуйко Штоф, Тараканье Мыло, Двоефедя, Устав Уставыч, и, конечно, тонко подмеченные характеристики: «как он и в немцах дураком считался... (Устав Уставыч Шпиль)», «Глаза белесые, вовсе бесстыжие (Двоефедя)». Русский язык немцев также показан в комическом плане (Какой ушасный женщины)! Такой песпорядок делаит. Турма такой ната, турма. (Сказ «Веселухин ложок» Тайная сила – Веселуха). Немцы не понимают русский язык и юмор, поэтому рабочие стремятся их разыграть, обхитрить. Гуманизм сатиры Бажова – воинствующий, он чужд благодушия и сентиментальности: глубокая вера в человека закономерно соединяется в нем с большой требовательностью к людям.

В произведениях Бажова с насмешкой соседствует величественность. Так, в сказе «Коренная тайность» мы читаем: **«Ныне вон многие народы дивятся, какую силу показало в войне наше государство, а того не поймут, что советский человек теперь полностью раскрылся. Ему нет надобности свое самое дорогое в тайниках держать. Никто не боится, что его труд будет забыт, либо не оценен в полную меру. Каждый и несет на пользу общую, кто что умеет и знает. Вот и вышла сила, какой еще не бывало в мире...»**.

Журналист Н. Олесов вспоминал, как радовался П.П. Бажов выходу книги «Сказы о немцах», изданной в 1944 г. в Москве «Правдой» на серой газетной бумаге, совсем без иллюстраций. Глядя на неё, он вспоминал о книжках-копейках, которые читал в детстве и к которым сохранил свою любовь. Бережно держа её в руках, писатель заявил: **«Эта книжка для народа»**.

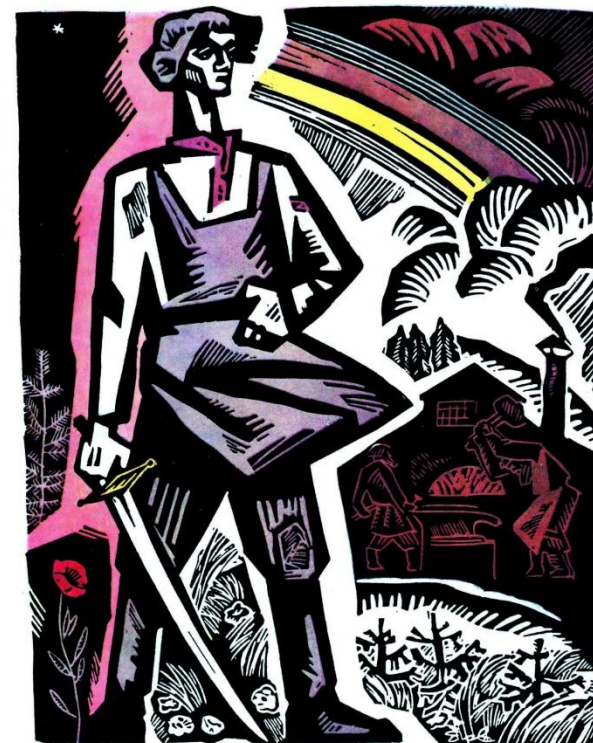
«Дорогие товарищи бойцы Карельского фронта, – писал в Бажов 1944 г. – Посылаю мою новую книжку «Сказы о немцах» в порядке отчета, что уральские старики не бездельничают в глубоком тылу».

А в газете продолжалась публикация новых произведений из цикла «Сказы о немцах» – «Чугунная бабушка», «Алмазная спичка» и другие. Каждый раз, когда в оттиске сверстанной полосы газеты был бажовский сказ, работники редакции, радостно потирая руки, говорили:

- Спасибо Бажову!
- Выручил старик!
- Ударная сила газеты удвоена!

Сказы с сюжетом из исторического прошлого, перекликающиеся с современностью, метко били по фашистским захватчикам. Сказ «Про главного вора» подчеркивает захватнический характер войны для немецко-фашистских войск. Сказ «Иванко – Крылатко» говорит о возможности для молодого рабочего победить кичливо хвастающегося своей «немецкой рапотой» мастера Фуйко Штофа (*«Такой тонкий рапота руски понимайт не может»*) в трудовом соревновании, читай – в битве, если применить смекалку, отойти от общепринятых канонов, которые для врагов – незыблемы.

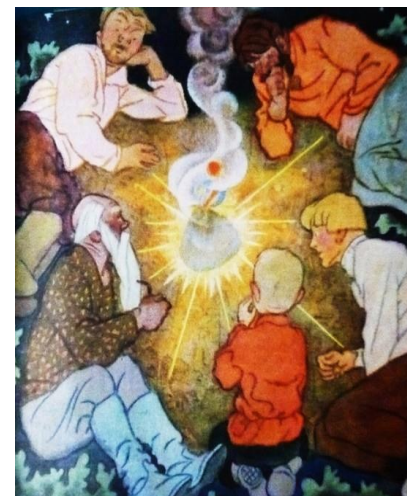
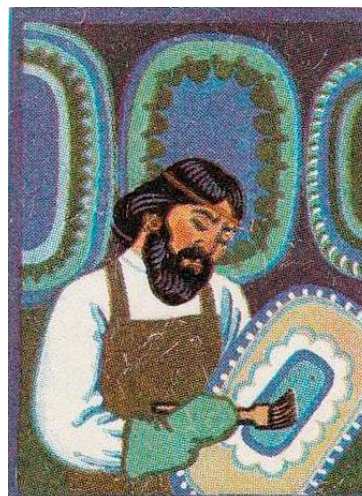

В сказе «Иванко – Крылатко» такая характеристика: **«Немец при страхе первым делом кругом отсыреет. Потому, видишь, – пивом наливается. Наши старики так сказывали, а им случалось по закоулкам немца бивать»**. А в словах о дедушке Бушувее сконцентрировано самое главное: **«Ну, как – русский человек! Разве ему охота ниже немца ходить? Никогда этого не бывало!»**

Уральские мастера – как старые, так и молодые, – не боятся и хотят вступить в состязание («сам желание имею с немцем в рисовке потягаться»). Наиболее ярко это видно в сказе «Коренная тайность»(1945), когда на международной выставке проверяются немецкая и златоустовская сабли. Соревнование всегда заканчивается победой русско-уральского умельца, независимо от места действия – и в Златоусте, и в Тагиле, и в Каслях.

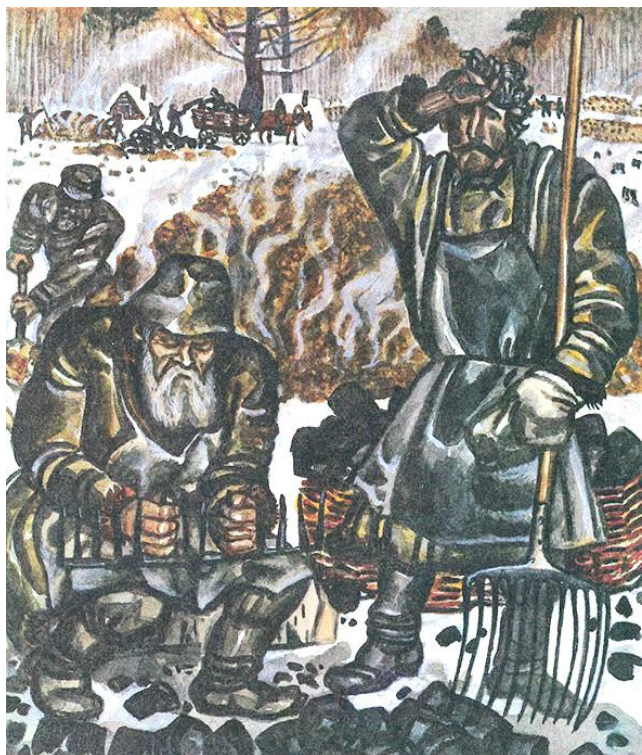
«Хрустальный лак», «Тараканье мыло»(1943), «Алмазная спичка»(1945) это сказы о том, как русский человек должен беречь свое национальное достояние. Они напоминали о том, что охотников до наших национальных богатств всегда было много, и всегда русским людям приходилось оберегать их. А как оберегать?, а вот так, как наши заводские старики оберегали – стремились сохранить и даже унести в могилу тайны мастерства. Вспомните, как в сказе «Железковы покрышки» Старый мастер Евлампий Железко говорит заезжему «мастеру», глядя на предложенный ему за информацию петровский билет: хороший государь был, только не учил он свое родное продавать....

Бажов ставил перед собой целью развенчание в сказках мифа о непобедимости немецко – фашистской армии. Так, в сказе «Хрустальный лак» он пишет: ***«Немец еще в предбаннике раскис, в баню зашел – вовсе туго стало. А как Артюха стал полной шайкой на каменку плескать, немец на пол лег и слова вымолвить не может, только кряхтит да керкает».***

Вот такие сказы, будящие в сознании мысли о том, что русский человек, уралец сильнее, хитрее, умнее, сноровистее, выносливее немца и читали в минуты затишья суровые, закаленные в боях воины, часто вчерашние мальчишки, шагнувшие из-за парты на войну. Читали и проникались верой в себя, в свой народ. Тема русской национальной гордости стала одной из ведущих в творчестве П.П. Бажова. Естественное в те годы усиление интереса народа к своему историческому прошлому, к национальным традициям, глубокое осознание преемственности поколений – все нашло отклики в сказках.

В довоенных сказах П. Бажов рассматривал три профессии: труд уральских камнерезов, горняков и золотоискателей, то в военные годы он перешел к изображению труда как искусства в любой профессии. А название сказа «Живинка в деле» стало крылатым выражением и воспринималось как одна из формулировок стахановского труда.

Сказ «Живинка в деле» (1943) был напечатан в газетах «Правда» и «Труд». Говорится в нем о том, как Тимоха Малоручко сумел даже в таком, казалось бы, незаметном и черном деле, как углежжение, найти свой интерес и превратить его в настоящее искусство. Живинку в деле углядел. Вот в чем дело. Очень мудрый сказ.

И имеются там такие слова: **она, то есть живинка-то, во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет.** Выражение «живинка в деле» стало широко употребляемой поговоркой.

«Живинка в деле» – это творческий подход к труду, это передовое в каждом мастерстве, за «живинкой в деле» мастер всю жизнь гоняется, потому что нет предела совершенствованию мастерства.

Образ мастера – умельца является центральным образом сказов Бажова в годы Великой Отечественной войны. Уральские мастера, герои сказов, выполняют работы большого общественного и государственного значения.

Оружейника Ивана Бушуева Бажов показал именно в таком труде, который непосредственно служит обороне Родины, умножению славы нашего оружия. Тем он и заслужил похвалу и благодарность старого русского генерала, **«еще из кутузовских, немало он супостата крошил».** Русский булат рубит любое немецкое оружие, – утверждают сказы «Иванко – Крылатко» и «Коренная тайность».

«Надо иметь плечи, руки и силу богатырей, чтобы сделать то, что сделали на Урале в годы войны».

Из дневника П.П. Бажова, 1945 г.

В годы Великой Отечественной войны П. П. Бажов был руководителем Свердловской писательской организации, которая приняла и поддерживала большую группу литераторов, эвакуированных из столицы. Некоторые известные писатели, с которыми работал Бажов: Маргарита Шагинян, Анна Караваева, Агния Барто, Евгений Пермяк, Лев Кассиль и другие. В годы войны в Свердловск приезжали А. Сурков и Александр Фадеев.

Бажов организовывал и участвовал в общественно-просветительской работе. Вместе с другими писателями он посещал госпитали, заводы, школы, ремесленные училища, принимал участие в литературных вечерах.

Александр Петрович Федосов в научной статье «Павел Бажов – антикризисный управляющий военного времени» пишет: «По инициативе П.П. Бажова на свет появился уникальный сборник «Говорит Урал». Его выход стал, пожалуй, самым заметным событием литературной жизни региона не только в 1942 г., но и за весь период ВОВ. В сборнике писалось о трудовом героизме уральцев, о вкладе их в общее дело победы. Благодаря альманаху «Уральский современник», в котором оперативно печатались новые произведения известных и начинающих писателей, литературная жизнь Урала пополнилась новыми именами, среди них: В. Стариков, И. Ликстанов, Б. Дижур, М. Пилипенко.

Ко всему прочему, стараниями свердловского лидера писательской организации на территории Большого Урала проводились мероприятия без преувеличения международного уровня. «Об этой конференции» в разгар войны «с удивлением заговорили за рубежом союзники: значит, какая уверенность в победе, если собирают в тылу научную конференцию...». Речь здесь идет о проходившей в 1943 г. писательской конференции в Перми.

Благодаря воспоминаниям очевидцев сегодня можно легко понять, как к главному свердловскому писателю относились коллеги из других регионов: «Зал уже скандировал: “Ба-жо-ва! Ба-жо-ва!”».

Георгий Константинович Жуков, Маршал Победы, познакомился с литературными произведениями Бажова раньше, чем с самим автором. «Малахитовая шкатулка» на волне популярности была очень редкой книгой, в библиотеках на нее были очереди. Поэтому Георгий Константинович поручил подчиненному взять в библиотеке окружного Дома офицеров книгу, прочел ее... и захотел познакомиться с автором лично.

Увиделись они случайно в областном комитете партии, так как оба были депутатами Верховного Совета СССР. Но после знакомства их редко видели порознь.

На общегородских собраниях, торжественных мероприятиях, партийных конференциях Георгий Константинович и Павел Петрович всегда сидели рядом.

«Сидя за столом, невысокого роста Г.К. Жуков казался очень большим и широким. П.П. Бажов рядом с ним выглядел как-то ниже ростом, но удивительно красивым, со своей выразительной бородой, сократовским лбом. Они оба были красивыми, большой, человечески значительной красотой. Они наклонялись друг к другу, о чем-то перешептывались, улыбались.

В перерывах выходили вместе и опять усаживались рядом в укромном уголке, о чем-то переговариваясь, до той минуты, пока звонок не приглашал занять места в президиуме». В. Стариков

Часто Жуков после рабочего дня заходил в гости к Бажову в его дом на Чапаева, 11. Они пили чай, делились впечатлениями о литературе, говорили о жизни. К сожалению, дружба эта была скоротечной. Через девять месяцев после знакомства, в декабре 1950 года Георгий Жуков возглавил похоронную процессию, пройдя в лютый мороз с непокрытой головой от филармонии до Ивановского кладбища за гробом писателя.

В мае 1945 года, предчувствуя скорую Победу, свердловские художники Виктор Елисеев и Михаил Радин заканчивали роспись Бажовской комнаты Дворца пионеров. Можно смело сказать, что эта работа стала первым послевоенным художественным произведением Урала.

Четыре долгих года Урал ждал Победы и мира. И когда этот день наступил, встречали его вместе: мастера и их герои – Хозяйка Медной горы, девка Азовка, Огневушка-Поскакушка, Иванко-Крылатко, Великий Полоз. Как будто весь сказочный мир присоединился к ликованию.

15 мая 1945 года Павел Бажов лично присутствовал на открытии комнаты уральских сказов. Писателю в то время было уже 66 лет. Комнату решили создать к его 65-летию юбилею.

Бажов родился 27 января 1879 года. Роспись шла не быстро и была завершена, когда юбилейный для Бажова год был позади. Зато окончание работ совпало с Днем Победы.

Журналистка, присутствовавшая на открытии, описывала эту комнату так:

«...На фоне далёких Уральских гор расположилась группа «старых людей». В центре их – девка Азовка и соликамский парень из сказа «Дорогое имячко». Далее обрывистый берег реки Чусовой, деревянные стены и башни старинного городка. К берегу причаливают струги Ермака, и сам он, светло улыбаясь, выходит навстречу ожидающей его Алёне. Над головой Ермака летают два лебедя. Это – иллюстрации к сказу «Ермаковы лебеди». Роспись следующей стены начинается со сказа о великом Полозе. Над костром, перед испуганными ребятами стариком поднимается властелин уральского золота – громадный змей – Полоз. Сквозь лесную чащу мчится на конях Айлып со своей невестой Золотой Волос. Далее в каменных гротах сцены из сказов о Медной горы хозяйке. Крайний грот представляет собой цех, где Иванко-Крылатко показывает знатным гостям чудесную саблю. Панели комнаты отделаны, как мозаика. Узоры её расположены в стиле орской яшмы».

Еще не сложилось определенного канона, как следует изображать героев Бажова, не был снят фильм «Каменный цветок», закрепивший визуальные образы. Художественное произведение, созданное в стенах свердловского Дворца пионеров, ближе всего к тому, каким видел сказочный мир Павел Бажов.

После войны популярность Бажова только усилилась. На ВДНХ в Москве решили возводить фонтан «Каменный цветок», композитор Сергей Прокофьев взялся написать музыку к собственной редакции балета «Каменный цветок», режиссер Александр Птушко снимал фильм по уральским сказам. Бажовские сюжеты всё меньше принадлежали автору. И если мы хотим увидеть подлинного Бажова, нам стоит обратиться к комнате уральских сказов Дворца пионеров, за созданием которой он наблюдал лично.

Ознакомительное издание

«Боевое оружие» П.П. Бажова в годы войны

Составитель Калинина О. И.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Бажов

Б 75

«Боевое оружие» П.П. Бажова в годы войны / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 15 с.: ил. – Текст: электронный.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Бажов

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА